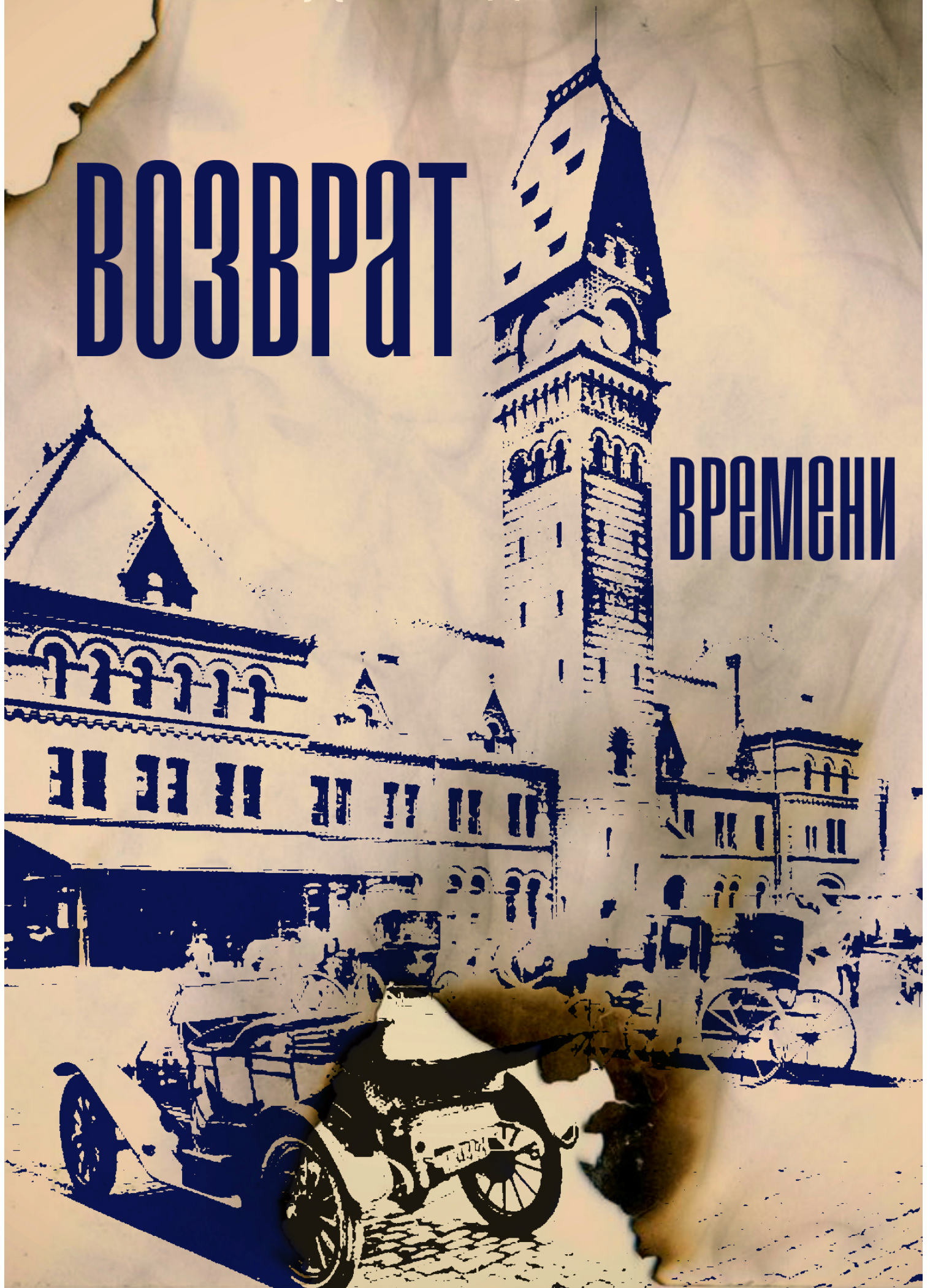

Даль Адамант

ВОЗВРАТ

ВРЕМЕНИ

Даль Адамант
Возврат времени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Адамант Д.

Возврат времени / Д. Адамант — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Время — это необратимый ход событий, которые были, будут или происходят сейчас. Все это очевидно и не требует разъяснений, но что будет, если все устойчивые понятия о времени окажутся не утвердившими себя априори, а лишь туманными стереотипами? Это может показаться просто необоснованными домыслами, но что сделали бы вы, если следующий день разделит бы вас столетием с привычным настоящим целой пережитой эпохой? Смогли бы вы принять историю за сегодняшний день и верить в собственное будущее?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 Знакомьтесь Джон	6
Глава 2 Пришелец из Риверсайда	16
Глава 3 Как в своей лодке!	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Предисловие

Я всегда знал, что живу не в том мире, в котором должен жить на самом деле. Меня тревожило чувство, что я здесь чужой и мое пребывание здесь ошибочно. Чем взрослее и мудрее становился я, тем глубже понимал, что следует начать существовать в реальности, а не быть одержимым минувшим столетием. Мои отчаянные попытки жить в ушедшей эпохе не более чем иллюзия, плод моего воображения. Но я заблуждался, судьба преподнесла мне весьма необычный и коварный сюрприз. Мне выпал шанс не жить прошлым, а существовать настоящим в былом столетии. Однако, взамен за свою щедрость, судьба забрала у меня целую историю моей жизни.

Глава 1 Знакомьтесь Джон

Меня зовут Джон Ховард, мне 23 года. На протяжении нескольких рутинных лет жизни, поднимаясь с постели, я смотрел в потолок, и прокручивая в своей сонной голове прошедшие дни, недели и месяцы, с сожалением понимал, что сегодня будет так же обыденно, как и за все это время. Так было уже последних два года, с тех пор как я переехал в Гранд Айленд. Здесь я устроился работать в автомобильной мастерской, а возвращаясь вечером с работы на свою ферму, занимался уходом за моими обширными овощными плантациями. Этот бизнес приносил мне куда больший доход, чем моя официальная работа, причем в этом малом бизнесе я сам себе начальник и подчиненный. Через год или более я планировал уйти со своей работы и всерьез заняться ведением своего прибыльного дела. Жил я один, рядом с фермой в уютном доме, вдали от цивилизации и городского шума, где приятный чистый воздух, яркое голубое небо и бескрайние просторы, уходящие далеко за горизонты, там, где небо касается земли. Все те, кто знали меня хоть немного, если и не считали меня странным или старомодным, то говорили, что я рожден не в свое время. Я знал, что их слова действительно имеют ко мне отношение и притом самое непосредственное. Если бы я появился на свет до середины двадцатого века, я бы чувствовал себя, как в своей лодке. Люди говорили так потому, что знали мои увлечения и интересы. Мне близка по душе культура ушедших десятилетий. Музыка, которую я слушал, относилась к периоду двадцатых и пятидесятых годов, книги и фильмы также относились к данному историческому периоду. Вся техника, начиная от музыкальных аудио проигрывателей и заканчивая автомобилями, также относилась к стилю ретро.

Не смотря на то, что в автомобильной мастерской я работал не так давно, на моей практике мне довелось обслуживать клиента, у которого был автомобиль марки «Форд» довоенного времени, а точнее модель «Т». Эта крошка, не смотря на свои годы, выглядела даже лучше, чем на сто процентов. И как владельцу удалось сохранить ее в таком первозданном виде, я не мог себе представить. Меня немало удивила надпись металлическими буквами в салоне на приборной панели – «Жестянка Лиззи». Тут мне сразу вспомнился старый журнал про первые автомобили и мотоколяски, который я читал пару месяцев назад, во время обеденного перерыва. В нем было написано, что «Жестянка Лиззи» – это не что иное, как своего рода прозвище автомобиля Форда модели «Т». Если бы такой «Форд» поставить рядом с современными спортивными автомобилями, то у большинства людей именно эта машина вызовет, куда больший интерес, чем современные престижные и дорогие четырехколесные стальные жеребцы. У меня буквально слюнки текли, когда я впервые увидел эту красавицу. Передо мной стояла машина пережившая целое поколение. Не обращая внимания, на то, что я не был достаточно опытен в техническом обслуживании подобных автомобилей, я взялся за ее работу. Даже наши, проверенные временем специалисты не решались браться за починку «Форда», считая, что такая древность им не по зубам и запчасти для нее уже невозможно найти. Ее разве что в музей или на выставку, но я пообещал владельцу автомобиля попробовать поставить ее на колеса.

Я взялся за эту работу, так как мне было очень интересно работать с транспортной технологией на полвека старшей меня самого, и как ни странно мне удалось справиться со своей задачей. Проблема была в подаче горючего к четырехцилиндровому двигателю. Оказалось, что у этого автомобиля бензин подавался самотеком прямо из бака, находящегося под сиденьем. Система подачи топлива пропускала примерно две трети горючего через трещину вдоль трубы. Неисправность мог исправить любой из нашего автосалона, но взялся за работу только я, за что владелец автомобиля лично отблагодарил меня дорогими наручными часами марки «Генри Мозер», которые уже давно утратили свой статус бренда. Видимо, этот человек очень любил раритетные вещи. В этом незнакомце я словно увидел самого себя. Был бы не удивлен, если у него дома находился целый музей старинных вещей и всевозможного антиквариата.

Мой дом изнутри и снаружи выглядел так, словно это пристанище среднестатистической американской семьи сороковых годов. Люди всегда воспринимали мое жилище с удивлением. На этот раритетный дизайн ушло много средств, трудов и времени. Конечно, я знал, что в мире есть несколько сотен или даже тысяч людей во многом схожих с моими пристрастиями и архаическим фанатизмом, но от этого становилось не легче. Одно общение с таким человеком было подобно разговору людей, которые пару минут назад узнали, что они родные братья и оба хотят как можно скорее рассказать друг другу обо всех событиях, произошедших в их жизни и в тоже время узнать все о своем собеседнике.

До наступления своего совершеннолетия я жил в маленьком забытом богом городке Блэкуэлл в Оклахоме. Мои мать и отец едва сводили концы с концами. Глава семьи работал за гроши в шахте, где труд рабочего был явно недооценен, а мать пыталась прокормить семью всем, что даровала земля огородов. Мое детство прошло не так, как хотелось бы маленькому мальчику. В то время как мои друзья бегали на улице, развлекались, радовались, общались и веселились, я уже приносил в семейный бюджет денежные средства, трудясь разнорабочим или посыльным, за скромную оплату. Мне приходилось работать, дабы хоть как-то материально помочь собственным родителям. Хотя, скорее всего это было похоже на выживание, а не на жизнь.

Именно в эти годы у меня появилась первая любовь. Помню день, когда первый раз по-настоящему познал это чувство окрыленности. Я был самым счастливым человеком, все мои проблемы в мгновение растворились и мир приобрел новые краски, словно радуга на лугу. Я сходил с ума, когда смотрел в ее голубые глаза, таял от ее роскошных волос каштанового цвета, а ее улыбка превращала меня в беспомощного младенца, который не может оторвать глаз от интересной игрушки. Ее звали Джессика, она была дочерью местного шерифа Кингсли. Я нравился ей, она нравилась мне, все было просто идеально и я начал стремительно привыкать к ней. Но поскольку шериф не желал, чтобы его дочь имела со мной близость, он пытался прервать наше общения всеми доступными средствами.

Через месяц я узнал, что вся семейка Кингсли переехала в Кламаг-Фолз в Орегоне. После этого я быстро стал забывать о Джессике. Все свое время я уделял сельскому хозяйству и хотел основать на этом свой бизнес, что на деле у меня фактически получилось, хоть и с немалыми усилиями, но мои труды и старания были оправданы. Сначала родители помогли мне поступить в колледж Остин в Далласе. Поначалу мне даже не верилось, что мне выпал шанс учиться здесь. Мать и отец сделали все возможное, чтобы я нашел свое место в жизни, но после первых двух месяцев меня выгнали из колледжа за спровоцированную драку со студентом. Если бы не его богатый папочка меня бы вряд ли за это вышвырнули из учебного заведения. Отец пижона Уилла настоял на моем отчислении из Остина, и его слово осталось решающим. Меня даже не спрашивали кто виновник инцидента, а сразу сообщили о прекращении моего обучения.

Мотив причинения физического ущерба студенту косвенно относился к девчонке, которую Уилл публично унижал, поливая ее словесной грязью с головы до пяток. Говорил ей неприличные и непристойные выражения в адрес ни в чем неповинной студентки, попросту клевета на нее. Я не мог оставаться в бездействии, смотря на такой беспредел. Не выдержав хамского отношения к слабому полу, я подошел и одним точным ударом руки пригвоздил его к шкафчику, но за него сразу вступился его друг Рональд и мы сильно потрепали друг друга, мне неслабо тогда досталось.

После потерянной возможности образования, в скором времени я сам перебрался Гранд Айленд, где начал зарабатывать и закладывать фундамент для своего бизнеса. Я приобрел дом и прилежащий к нему участок земли на пару гектар, а на ремонт и архитектуру своего владения мне потребовалось всего два месяца. На новом месте я довольно быстро адаптировался и за короткие сроки сумел найти себе жилье, работу и просторы для своего бизнеса. Мне хотелось

обеспечить себе беззаботное будущее, чтобы уже в тридцать лет я мог прийти домой, сесть в кресло-качалку у камина, смотреть на языки пламени и выпивать дорогое виски.

Когда я прожил первый год в Гранд Айленде, у меня появился любимый человек, с которым я познакомился на выставке в музее. Умная красавица по имени Маргарет, редкая смесь лучших качеств эффектной женщины. Познакомиться нам помог «мистер-случай» и моя, порой излишняя, инициатива. Не далеко от холла, когда я уже собирался уходить из музея, я увидел мужчину в униформе, он стоял и говорил с девушкой, и их диалог не был похож на разговор старых добрых друзей. Как оказалось, работник музея настаивал, чтобы посетитель внес сумму штрафа за нарушения установленных правил обращения с экспонатами музея. Я решил поинтересоваться, в чем причина дискуссии, и тогда парень доходчиво объяснил мне, что девушка вопреки установленному регламенту музея целенаправленно трогала один из древних хрупких экспонатов. Недолго думая, я поставил точку в их беседе и внес небольшую сумму за банальное женское любопытство. Мы разговорились и еще долгое время ходили и общались по Бродвею. Так мы с Маргарет начали наши бурные отношения, а спустя месяц она переехала жить ко мне.

Мой доход постепенно увеличивался, и я мог позволять себе иногда посещать закрытые вечеринки для элиты, так сказать людей высшего сорта. Мое первое впечатление запомнилось очень хорошо, тогда я чувствовал себя, словно родился вновь. Здесь было идеально все до самых мелочей. Архитектура, живая музыка, закуски, спиртные напитки, коктейли, мужчины в смокингах, женщины в роскошных платьях и бижутерии с модными прическами. Уже на входе, заметив швейцара, я понял, что пришел туда, куда попасть может далеко не каждый, однако оказался в роли счастливицков. Попасты туда мне помог человек, с которым я едва успел познакомиться. Дэвид Ванхарт – один из знаменитых современных писателей фантастов, мне довелось познакомиться с этим великим человеком в городском парке, на музыкальном фестивале.

С того момента мы виделись еще дважды. Один раз на вечеринке, а другой в его загородном доме. Тогда мы устроили небольшой пикник со своими дамами на заднем дворе, а ближе к вечеру к нам в голову пришла идея сыграть в карты на раздевание, и как ни странно я первый стянул с себя всю одежду до трусов. После того, как они увидели мой трусы с сердечками, игра не могла продолжаться без смеха, и спустя немного времени Дэвид уговорил нас отправиться в ресторан и поужинать за его счет. До двух часов ночи мы активно беседовали и баловали свои желудки изысканными блюдами и напитками. Когда мы с Маргарет собирались уходить, Дэвид предложил нам провести ночь у него дома. Недолго думая мы согласились на это предложение.

Утро в этом доме я встретил первым. Едва поднявшись с дивана, так чтобы не разбудить Маргарет, я взглянул на настенные часы над камином. На часах было без пяти минут восемь. Чувствовал я себя на удивление бодро, на новом месте спалось крепко и комфортно.

Я вышел на балкон с видом на озеро. Распахнув окно, с лучами солнца меня встретил легкий утренний ветерок, на секунду я закрыл глаза и глубоко вдохнул в себя букет запахов природы. Посмотрев вокруг, я понял, что жизнь была бы сказкой, если бы каждый день меня из окна ласкали лучи восходящего светила и пробуждал легкий шумок ветра. Еще минут десять я стоял на балконе в трусах и мечтал о прекрасной жизни. Вскоре к моему наблюдению присоединился Дэвид, он вошел не балкон в домашнем халате и закурил. Заметил он меня, как только сделал первую затяжку.

– Джон! Доброе утро.

– Доброе утро Дэвид, извините меня за такой непристойный вид.

– Перестань, к тому же ты довольно забавно выглядишь в этом нижнем белье с сердечками.

– Еще забавней, что не в своем доме, – добавил я.

– Да кстати, Джон, на следующей неделе я улетаю в Париж, а поскольку мой дом-работник ушел на пенсию, не окажешь ли ты мне услугу. Присмотришь за моим владением во время моего отсутствия?

– Не знаю... если вы мне доверяете, то я наверное, смогу с этим справиться.

– Джон, я повидал много разных людей, и для того, чтобы понять, каков из себя человек и что он представляет собой как личность мне не нужно много времени. Люди не доверяют друг другу, пока события их не проверят и не вскроют все карты. Они не понимают, что люди меняются. Ведь если бы было иначе, то слова предательство, измена, зависть утратили бы свое значение. Не меняется лишь душа, она стабильна и ты Джон, человек с чистой душой и большим сердцем. За все это время ты был откровенен со мной. Ты обладаешь всеми качествами настоящего джентльмена, и мне будет не о чем беспокоиться, если ты примешь мое предложение.

– Вы как будто прочитали меня словно бюллетень. Своей проницательностью вы напоминаете меня, разве что я не могу столь четко и грамотно выразить свои мысли.

– Ховард, ты замечательная личность, быть может, я назову героя своего нового романа твоим именем, который будет похож на тебя по всем чертам характера.

– Кажется, я нашел книгу, которую буду читать своим детям Дэвид.

– А я в свою очередь нашел новую идею своего произведения.

После этого он посмотрел, куда-то вдаль, тогда я сделал то же самое и повернулся в сторону, что и он. Это был тот самый момент, когда нет нужды говорить, чтобы понять чувства своего собеседника, следует просто насладиться моментом.

Через три дня Дэвид позвонил мне, чтобы отдать ключи. Я приехал в аэропорт, встретил его, помог с багажом и взял ключи от загородного дома. Дэвид сказал, что летит в Париж на неопределенный срок, так что я могу жить в его доме, ни в чем себе не отказывая. В моем распоряжении была охрана по периметру дома и две горничные с другими работниками по дому, все продукты питания доставлялись на дом через сутки. Личный водитель для поездок в город, бассейн на заднем дворе и особняк в четыре этажа, буквально целый комплекс элитного санатория.

Спустя неделю с того момента как Дэвид улетел во Францию, поздно вечером ко мне подошел дворецкий и сообщил мне прискорбное известие:

– Дэвид скончался. Погиб от отека дыхательных путей. Наступило удушье, но никого не было рядом, чтобы оказать помощь. Его тело обнаружила уборщица номера в отеле.

Эта новость прозвучала для меня так, словно я потерял родного человека. Я так хотел бы увидеть его снова, еще раз сходить куда-нибудь вместе, снова выпить вдвоем, поговорить о вечном, но теперь это будут только воспоминания. За все время общения с Дэвидом, я чувствовал, что он открыт душой, не только по отношению ко мне, но и ко всем людям. Он был для меня кем-то большим, чем просто друг, он был для меня как брат, несмотря на его молодой возраст, этот человек был мудрым не по годам.

– Сэр, я бы посоветовал оставаться здесь до прибытия его родственников, они прибудут не раньше чем через два дня, я сообщу им о вас, – произнес дворецкий, и в его старческом голосе чувствовалось сострадание.

– Хорошо, я останусь здесь до их прибытия.

После этой трагичной новости я вышел на задний двор сел в беседку и просидел там более трех часов, просто смотря на уходящий вниз склон от ворот до асфальтированной дороги, пытаюсь принять эту потерю. Это был первый случай в моей жизни, когда мой разум отказывается верить в утрату едва знакомого мне человека. Спустя некоторое время я перекусил, в силу моего опыта в кулинарии, и отправился в ближайший городской бар. Мне не хотелось утруждать водителя подбросить меня в город, и я сам пошел до ближайшей автобусной остановки. Как раз повезло подоспеть ко времени отправления последнего маршрутного автобуса. В нем сидели только мужчина преклонного возраста и парень, у окна, в кожаной куртке. По

пути в город на небе сгустились тучи, грянул гром и начался дождь. Я сидел у окна и наблюдал, как капли дождя беспорядочно стекают по стеклу. По краю дороги мелькали деревья и лужи, вскоре начали виднеться дома, магазины, заправки и вот я в Гранд Айленде. Я вышел на остановке, недалеко от центра города, и направился в ближайший бар рядом с химчисткой. Когда я зашел внутрь, к моему удивлению в баре был только один спящий посетитель в белом костюме, за столиком у входа. Я подошел к барной стойке и первым делом спросил у бармена о том мужчине в костюме.

– Извините, а этот мужчина давно здесь в таком состоянии?

– Нет, где-то около получаса примерно.

– Неужели?

– Просто до этого он так надрался текилы, что начал устраивать здесь настоящий разгром.

Вскоре все клиенты разбежались. Я не стал вызывать полицию, подумал, что он сам устанет и уснет. Вот полюбуйтесь, – указал рукой бармен на пьяницу.

– Да спит как ангелок, – сказал я про человека в белом костюме.

– Этот ангелок распугал мне всех клиентов.

– А вы, что владелец этого бара?

– Да, а откуда вы это знаете?

– Ну, обычный бармен, работающий на начальство, был бы рад отдохнуть какое-то время от рутинной работы, разве нет?

– Логично. Кстати я Иен.

Сказал бармен и протянул мне руку в знак знакомства.

– Очень приятно, я Джон.

– Что привело тебя сюда? Не угодил своему босу или проблемы на личном фронте?

– Нет, один мой знакомый, покинул, этот, бренный мир.

– Оу... тогда принимай мои соболезнования.

– Хочется забыть об этом, все думаю о Дэвиде, мысли никак не уходят из моей головы.

– Я налью тебе виски.

– Виски, типичное решение всех насущных проблем, – сказал я с сарказмом, в полголоса.

Бармен обернулся к стеллажу с алкогольными напитками, чтобы достать бутылку. В это время послышался звук дверного колокольчика и в бар вошел молодой парень, на вид не более двадцати пяти лет с вьющимися короткими волосами, одетый в яркую рубашку с короткими рукавами и модные джинсы. Он подошел к барной стойке и сел слева от стула, на котором расположился я. Сначала он мельком посмотрел на меня, а затем уткнулся в пепельницу стоящую перед ним, затем снова взглянул на меня и мои часы. Мне подумалось, что он просто решил узнать, сколько на данный момент времени, однако он продолжал их разглядывать, к тому жена его запястье имелись наручные часы. Я с интересом смотрел на молодого человека, пока он не заметил мой пристальный взгляд, и чтобы не делать ситуацию неловкой парень спросил:

– Который час?

– Без четверти одиннадцать, – ответил я.

Но после этого интерес к моим наручным часикам не угас, незнакомец вновь взглянул на них и не удержавшись, задал еще один вопрос:

– Простите, это случайно не «Мозеры»?

– Ну да, они самые.

– Такие часы редкость.

– Вы специалист по часам?

– Нет, мой отец носит часы той же марки.

– Твой виски, – сказал бармен и подвинул ко мне стакан.

– Мне что ни будь покрепче, – обратился парень к бармену и достал пачку сигарет.

Он достал себе сигарету, а затем протянул мне руку с пачкой, чтобы угостить табачком.

– Нет, я не курю.

Тот убрал сигареты в карман рубашки и вытащил оттуда же зажигалку, подпалил табачный кончик сигареты, а затем повернулся к пепельнице, которая стояла на барной стойке. Бармен налил ему спиртного и поставил выпивку рядом с пепельницей.

– Какой недуг привел тебя сюда дружище? – спросил Иен у незнакомца и принялся натирать стаканы тряпкой.

– Моя жена ушла от меня. Сказала, что я не исправим и мой азарт по приоритетам, выше, чем наша личная жизнь, а затем она забрала свои вещи и уехала с дочкой к маме. Я остался без семьи и без цента в кармане, – сказал он и залпом выпил содержимое бокала, – Все что мог, я уже потерял, даже чувство собственного достоинства куда-то пропало.

После этих слов, сидящий в баре человек вызвал у меня чертовски сильное чувство сожаления, и даже некоторое понимание. Мне было его искренне жаль, однако подействовать в решении проблемы случайного незнакомца я не собирался, как вдруг меня осенило. В этот момент я начал рассуждать неординарно, не так как мыслит большинство людей. Хотелось попробовать повлиять на него, стимулировать потенциал здорового бытия, попытаться донести до его затуманенного рассудка рациональное восприятие проблемы, заставить его действовать, а не пускать сопли, развесившим уши барменам. Я не собирался играть роль священника, пытающегося направить его на истинный путь, я хотел помочь, разбавить красками его удрученное состояние.

– Быть может это и не мое дело, но почему вы продолжали играть в азартные игры, если понимали, чем это может закончиться? – обратился я к приунывшему посетителю.

– Я сам себе, то не могу ответить на этот вопрос, не то, что вам. Как же я хочу вернуться в то время и дать себе в морду, чтобы не совершать подобные ошибки.

– Послушай... – сказал я парню и положил свою ладонь ему на плечо, – Если тебе нечего терять, почему бы тебе не попытаться вернуть все то, что у тебя отняли?

– Это невозможно.

– Нет ничего невозможного. Удел слабых – не пытаться искать выход из бедственного положения.

– Тогда нарисуй мне четырехугольный треугольник, умник.

Парень взял салфетку со стола и положил на нее шариковую ручку, которую достал из кармана, и двинул ее ко мне. Он оказался находчивым, но сдаваться я не хотел и сразу предложил ему свою позицию.

– А как ты смотришь на то, чтобы поговорить со своей супругой? Объяснил бы ей, что она приняла поспешное решение и...

– Не стоит, – прервал меня незнакомец.

– Почему? – с недоумением спросил я.

– После этого мы не сможем снова жить с ней как прежде, в любви, радости и гармонии.

– А если попробовать?

– Да ни за что. К чему тебе эти заботы? Тебе что, мало своих проблем?

– У меня пока нет таких проблем, в любом случае я смог бы найти им решение.

– Тогда пусть все останется, как есть.

После этих слов я допил свой виски и направился к выходу.

– Кстати, мое имя Райан.

Услышал я это от незнакомца, как только моя рука коснулась ручки на входной двери.

– Джон, – произнес я, чуть повернув голову в сторону барной стойки.

– Удачи тебе Джон, – сказал бармен.

– Пока Иен, – ответил я ему, а затем вышел за дверь.

На улице шел сильный дождь. Я поднял воротник куртки и пошел к ближайшему банкомату, чтобы снять деньги на такси и доехать до дома Дэвида. Пройдя несколько улиц, я увидел

круглосуточный банкомат у гостиницы. Мне необходимо было снять немного денег, но когда я вставил карту в терминал, оказалось, что в банкомате нет денежных купюр. Тогда я нажал кнопку возврата карты и вытащил ее из разъема.

Неожиданно у меня зазвонил телефон, я посмотрел на экран. Входящий вызов был от Маргарет.

- Да милая.
- Джон, где ты?
- Я в городе, скоро приеду.
- Возвращайся скорее, я волнуюсь.
- Все в порядке, будь уверена.
- Жду тебя.

Я завершил телефонный вызов, убрал мобильный, обернулся назад и замер от удивления. В двух метрах от меня стоял молодой человек, на вид не более двадцати лет, одетый в молодежную толстовку с капюшоном, а в его руке, на свету, блестело стальное лезвие выкидного ножа. По его выражению лица можно было наблюдать панику и растерянность, и смотрел он мне только в глаза. Стоял и не решался совершить задуманное, как будто ждал моей реакции на происходящее. Я застыл в положении с приоткрытым ртом и рукой поднесенной к переднему верхнему карману куртки.

Медленно и осторожно я начал опускать руку вниз, но не успела моя рука опуститься, как он оттолкнулся ногами от асфальта и вонзил мне нож в область живота, пронзив лезвием брюшную полость. Клинок вошел так резко, что боль я почувствовал не сразу. Этот человек разжал руку и отпустил рукоять, медленно сделал пару шагов назад и убежал через дорогу в переулок, даже не пытаясь меня ограбить. Скорее всего, он сам был шокирован, от того, что совершил, после чего удрал с места преступления.

Я обхватил место пореза и, сделав шаг вперед, упал боком на мокрый тротуар. Резкая боль импульсивно ударила по всему телу и прошла с головы до кончиков пальцев ног. Мне стало тяжело дышать, заложило уши, звук стал слышен, словно из стеклянной банки. Меня стало тошнить, темная пелена застилала мне глаза лишая возможности видеть. Я лежал на твердом асфальте, а капли дождя били по мне и размывали, хлещущую из раны, кровь, которая медленно стекала по моему телу. Мои руки так дрожали, что я больше не мог держать место ранения, дабы не сдвинуть нож и не сделать себе тем самым еще больше.

Перед тем, как я потерял сознание, я подумал, что это конец и сейчас тикают мои последние минуты жизни. Не знаю, правда или нет, что многим людям перед кончиной вся жизнь проносится перед глазами, но я не увидел, ни одного фрагмента из моей памяти о прожитых десятилетиях. Мной еще не успел овладеть страх и природный инстинкт самосохранения, заставляющий паниковать, звать на помощь и пытаться всеми силами спасти свою жизнь.

Темнота и только темнота – это все, что я помнил после этого момента, словно я крепко заснул и не видел никаких сновидений.

Открыть глаза я смог лишь в госпитале, когда пришел в себя. Еще до того, как наступил рассвет. Слева на соседней кушетке сидел Райян, прижавшись плечом к стене с закрытыми глазами. Его джинсы были влажными от дождя, а на них виднелись следы крови, немного выше колен. На нем была еще сырая белая майка, а поверх всего надет белый медицинский халат нараспашку. Я смотрел на этого человека и никак не мог понять, как я здесь оказался и что здесь делает тот посетитель из бара. Только логически я мог предположить, что после того как я потерял сознание этот человек вызвал медработников и не позволил мне умереть, но я не хотел спешить с выводами. Нужно его разбудить, необходимо было немного привстать, чтобы потрясти его до пробуждения, но как только я попытался это сделать, его пробудил мой глухой стон от резкой боли в животе.

- А-а-а! Как же больно!

– Джон! – проснулся Райян. – Тебе плохо? Не двигайся, я позову доктора!

И в ту же секунду он вскочил и помчался к дверям палаты.

– Стой! – хрипящим голосом я обратился к Райяну.

– В чем дело?

– Все в порядке, сейчас пройдет.

– Еще скажи можно просто зеленкой помазать, лежи и не двигайся. В любом случае нужно об этом предупредить, ты пробыл четыре часа в отключке.

Он выскочил за дверь, после чего раздались быстрые шаги.

– Четыре часа? – спросил я вслух у самого себя, не веря в это безумие.

Время, которое я был без сознания, для меня показалось мгновением, словно я на секунду закрыл глаза и оказался уже здесь, в госпитале. Ход моих мыслей развеяла ноющая боль в животе. Я плавно стащил с себя покрывало и увидел, как кровь сочится из-под марлевой повязки. В этот момент в палату зашел дежурный врач и как только он посмотрел на меня его глаза стали полны удивления, и понятно почему. Мне стало даже как-то неловко, что я, будучи взрослым и здравомыслящим человеком пытаюсь встать на ноги спустя четыре часа после тяжелой травмы. Врач подошел ко мне и быстро оценил ситуацию. Опытный доктор достал из кармана халата медицинские перчатки и шустро натянул их на руки, затем взял пару странных медицинских инструментов в одну руку, а другой рукой стянул чистый полотенце с соседней тумбочки, скрутил его в трубочку и поднес к моему лицу.

– В зубы! – сказал доктор.

Без лишних слов я выполнил его просьбу, догадавшись, что сейчас будет ужасно болезненно. Я схватился обеими руками за края дна кушетки, но доктор схватил мою правую руку и сказал.

– Не напрягайте тело, будет еще больше, от напряжения в мышцах.

Я расслабился, как он сказал, и врач приступил к своей работе. Поначалу стало как-то щекотно и неприятно, затем пошли кратковременные боли от его действий, но я пытался не смотреть туда, а потом боли стали еще чаще и сильнее. Вдруг стало так больно, что я зажмурил глаза, стиснул зубы и замычал, как буйвол. После врачебного вмешательства боли прекратились, и окровавленные инструменты доктора со звуком упали на металлический поднос.

– Доктор, насколько плачевно мое состояние? – спросил я.

– Ну, в целом, ваше состояние организма сильно подорвано, вы потеряли большое количество крови и нам пришлось перелить вам донорскую, так что вам необходимо обеспечить полный покой. Не совершайте резкие движения, у вас могут снова разойтись швы от внезапного сокращения мышечных волокон. Да, и еще, завтра утром придет детектив и проведет с вами беседу по поводу случившегося покушения. У вас в крови был обнаружен алкоголь, в небольшом количестве, но это уже дело полицейских.

Доктор, не теряя ни минуты своего драгоценного времени, вышел из палаты. Напротив моей постели стоял Райян, опершись к стенке. Руки его были скрещены на груди, и смотрел он куда-то в пол. Мне трудно было, что-то ему говорить и я оставил его наедине со своими мыслями, а сам откинул голову на подушку и уставился в потолок.

– Помнишь, что случилось вчера ночью у банкомата? – сказал Райян, все продолжая смотреть в пол.

– Ко мне подошел какой-то кретин и вонзил мне нож в живот. Скотина... Я тогда думал, что это конец, skleю лапы и все. Однако, вот я здесь. Так что случилось, когда я вырубился? Может, ты расскажешь? Ведь ты неспроста здесь, не так ли?

– Конечно, я знаю что произошло, ты даже не представляешь, какую картину я увидел тогда. Честно сказать, когда мне пришлось оказывать тебе первую помощь я и не думал, что ты встанешь на ноги после того как ты щедро окрасил дождевые лужи в темно-бордовый цвет своей кровью.

– В последний момент я тоже так думал, и это было невероятно страшно.

– Тебе повезло, что я оказался там. На улице в такую погоду никого рядом с тобой не было. В баре я не стал задерживаться и ушел оттуда, как только допил спиртное и выкурил еще одну сигарету. Ко всему прочему вышло так, что я живу в той стороне, в которой ты направился, выйдя из бара. Я шел по улице и увидел у банкомата лежащее на асфальте тело. Первое, что пришло мне в голову – человек либо потерял сознание, либо у него сердечный приступ. Но о том, что я увидел я и подумать не мог. Пущее удивление я получил, когда увидел, что этот человек Джон из бара с кем я несколько минут назад беседовал.

– Я не меньше был удивлен, когда увидел тебя здесь. Теперь выходит, я тебе жизнью обязан? – задал я ему риторический вопрос в ожидании подтверждения.

– Нет, жизнью ты обязан врачам, которые всеми силами боролись за твое существование, а я просто оказался в нужном месте в нужное время, не более того.

– Не скромничай, если бы не ты, дело до врачей могло и не дойти, их помощь была бы уже ни к чему.

– И все же, мне не хочется, чтобы ты мне был, чем-то обязан. Думаю на моем месте, ты поступил бы так же.

– Спасибо тебе Райян, – поблагодарил я своего спасителя.

Он молча, подошел ко мне и сел на вторую кушетку рядом.

– Слушай, твоя речь за барной стойкой, заставила меня задуматься. Последнее время я только и делал, что надирался по полной, а после той беседы мне даже капли в горло не лезло. Конечно, после этого я не перестану навсегда выпивать, но я понял, что нужен своему ребенку. Когда я снял с себя рубашку и сделал тебе перевязку, вызвал скорую помощь, а дождавшись, ехал с тобой до госпиталя, то я прозрел. Пока я способен ходить по земле я могу изменить что угодно, если иметь твердое желание. Все сказанное тебе в баре было лишь моими иллюзиями. Вбил себе в голову, что я никчемная амеба, никому ненужная и всем противная. Теперь я думаю иначе, и в этом твоя заслуга. Этот случай меня чему-то научил, и за это тебе спасибо, Джон.

Он не торопясь встал и собрался уйти, но я не хотел терять связь с Райяном и попросил оставить мне его номер телефона.

– Подожди! Может, оставишь свой номер, на всякий случай?

– Да, конечно.

Он достал ручку и написал в блокноте свой номер, вырвал из него лист и положил его на тумбочку.

– Поправляйся Джони. Да и еще, когда я ехал в фургоне, на твой телефон часто звонила некая Маргарет. Мне пришлось ответить на звонок, но у меня не хватило смелости сказать ей о твоём состоянии. Тебе стоит ей позвонить и все рассказать.

– Конечно.

Через месяц я был в полном здравии и уже забыл о случившемся, разве что иногда, когда мылся в душе, вспоминал о той ночи, при виде уродливого шрама на моем теле. Когда мы с Маргарет переехали обратно в наш дом, нам сообщили о предстоящих похоронах Дэвида. Естественно мы были там, а помимо нас было огромное множество людей, провожавшие Ванхарта в мир иной, предавая его тело земле. Лишь издалека я и Маргарет могли наблюдать за погребением талантливого писателя.

Однажды, в один прекрасный день, мне позвонил Райян и пригласил меня на день благодарения. Я с уверенностью пообещал ему, что буду присутствовать на предстоящем фуршете, и уже на следующий день я находился в гостях у Райяна.

– Джон! Мой самый почетный гость. Присоединяйся к нам, будь как у себя дома.

С этими словами он встретил меня, как только я вышел из такси, перед его домом. На газоне во дворе Райяна было много гостей, а по улице выстроилась полоса из автомобилей,

приехавших родственников, друзей и знакомых. Все радовались, веселились, общались и смеялись – это был настоящий праздник, о котором не стыдно похвастать друзьям. После того, как Райян встретил меня, следом за ним подошла женщина и улыбаясь сказала:

– Рады вас видеть.

Она сделала небольшую паузу и перевела взгляд на Райяна в ожидании ответа.

– Это Джон.

– Джони! Так это ты? А мы тебя ждем, ты как раз подросел к моей фирменной лазанье, которую вот-вот будут подавать на стол.

– А это моя супруга Синди, – представил меня ей Райян.

– Очень приятно, Джон.

– Вы как раз вовремя! – воскликнула она. – Давайте сфотографируемся на память. Сейчас я позову Эдди. Он наш дальний родственник, прилетел к нам с родителями из Неаполя. Такой милый мальчик.

Мы встали поближе, а маленький Эдди принялся настраивать фокус объектива.

– Сколько время? Сейчас должна приехать твоя сестра, помнишь? – спросил Райан у своей жены.

– Без четверти восемь, – подсказал кто-то из гостей.

Я по привычке взглянул на циферблат своих часов, но они почему-то отставали на двадцать минут.

– Помню, она опять опоздает.

– Как всегда, – сказала Синди.

– Ну что, все на месте? – сказал я.

Никто не ответил, но все были готовы к снимку. Тогда я махнул мальчишке рукой, чтобы он нажал на кнопку затвора камеры.

– На счет три, – сказал мальчик и начал отсчет.

– Раз.

– Два-а-а...

Глава 2 Пришелец из Риверсайда

Яркий белый свет бьет мне в глаза. Мне хочется вдохнуть, но не выходит. Хочу пошевелиться, но тщетно. Пытаюсь закричать – безнадежно. Я не могу даже сомкнуть глаз. Не слышно ни одного звука. Что со мной? Мгновение, а затем вокруг так резко стало темно. Неожиданно я почувствовал, как ноги коснулись земли и мое тело рухнуло.

Встать, нужно встать. Плохо видно, кажется предо мной было дерево. Откуда оно тут?

– Моя рука! Часы!

Скорее я снял свои раскаленные до красна часы и бросил их куда-то в невысокую траву. На их месте остался болезненный ожег. Это было ужасно неприятно.

– Минуточку, а где это я? – сказал я шепотом самому себе, забыв о феномене с часами, и стал оглядываться по сторонам.

– Что за бред? Как меня сюда вообще занесло?

Бродя по незнакомому месту, я вышел на дорогу и двинулся вдоль, по ее левому краю. По обочинам дороги стояли лавочки, скорее всего это был городской парк. В моем желудке что-то скручивало и дрожало.

Я быстро побежал к ближайшим кустам, пока меня не стошнило прямо на дороге. Пришлось выбросить свой любимый серый галстук, благодаря своим рефлексам.

Может я перебрал на дне благодарения, а теперь ничего не помню? И что за ерунда случилась с этими часами? Словно в механизме среди шестеренок и винтиков был миниатюрный ядерный реактор!

Я достал телефон, и набрал номер Райяна, но не смог дозвониться до него, так как сеть на аппарате отсутствовала.

– Где же я нахожусь, если на мобильном нет сигнала? – сказал я вслух.

Мне хотелось пить. В горле от жажды пересохло. Наверно я точно слишком много выпил спиртного, а теперь у меня организм требует воды. И как же хочется спать, глаза закрываются на ходу. Увидев первую понравившуюся мне лавку, я сел на нее и попытался снова позвонить. Но, ни с Райяном ни с Маргарет поговорить мне не удалось. Сети по-прежнему не было. Спать хотелось все сильнее, и я решил хоть немного вздремнуть на скамье. Едва я прилег и через минуту меня посетил крепкий сон.

Я проснулся с первыми лучами солнца. Мои шея и поясница жутко болели. Все тело просто ломило от проведенной ночи в парке, на твердой древесной скамье. Во рту было сухо, как в пустыне, а жажда дала знать о себе в первые минуты пробуждения. По привычке я взглянул на часы, но вместо них увидел уродливый ожег на руке. Я мог дать логическое объяснение всему, что произошло со мной после дня благодарения, но случай с раскаленными часами был вне моего рационального понимания. Все это было слишком странно, чтобы оказаться правдой. Чтобы узнать время я достал телефон, но его аккумулятор оказался разряжен. Мобильник даже не реагировал на нажатие клавиши питания.

Недолго раздумывая, я встал и начал искать выход из парка. Я двигался в одном направлении. По пути мне встретились две дамы, выгуливающие своих пуделей, одетые в классические кремового цвета платья. У одной из них была одета очень интересная плетеная летняя шляпка.

– Прошу прощения, не подскажете который час? – вежливо обратился я к дамам.

– Где-то без четверти шесть.

– А вы не знаете, где я сейчас нахожусь?

– Вы в парке Риверсайд.

– Риверсайд? – с удивлением спросил я.

Так как свой город я знал, как свои пять пальцев, я не припоминал парка с таким названием.

– Но в Гранд Айленде нет такого парка.

– Но это не Гранд Айленд, это Детройт.

С удивленным лицом я пошел дальше. Еще пуще удивление было в лицах этих молодых дам. Они смотрели на меня как на клоуна, а одна из них почему-то все время смотрела на мои черные туфли без шнурков. Меня стало одолевать волнение, со мной случилось много того, чему я никак не мог дать объяснения. Как я оказался в Детройте вообще не поддавалось никакому разумному объяснению, и самое странное, что я абсолютно ничего не помнил. Такое было со мной впервые. Мне в голову лезли самые бредовые мысли, но ни в одну из них верить я не желал, пока не узнаю истину. К тому же дать логическое объяснение, исходя из последних событий, происходящему было просто нереально.

Вдали было видно двух людей, которые стояли у лошадиной повозки с мешками. Ближе я разглядел двух мужчин, оба в серых грязных штанах с подтяжками, а один в странной фуражке, объемной формы.

– Эй, парни! Можно позвонить с вашего телефона? У моего разрядился аккумулятор, а я даже не знаю где я нахожусь.

Парни сделали такое лицо, будто впервые увидели человека. Смотрели на меня как дети, которые не понимали, о чем их спросили. Затем один из них сказал.

– Что там у тебя разрядилось?

– Мне нужно позвонить.

– Если тебе позвонить, то телефон в нескольких кварталах отсюда, на Джефферсон-авеню.

– А может я позвонил с одного из ваших?

– Кто же с собой телефоны носит? – усмехнулся второй молодой парень.

– Ясно, не буду тратить ваше время.

Я пошел прямо по дороге, а те двое стали говорить между собой, как только я стал уходить.

– Какой-то он странный.

– Просто не надо, напиваться до чертиков, сухой закон к тому же.

– Мне кажется он из Канады, с Виндзора. Они через тоннель так и прут к нам, алкоголики.

Да и акцент у него какой-то.

– Еще и не местный, как он только бомбистам не попался, они бы с него шкуру содрали.

– Надоел ты со своими бомбистами, выдумки это все.

Слушая этот диалог, я подумал, что у меня уже начинает подкашивать сознание. Мне стало не по себе. Руки и ноги дрожали, в глазах все плыло, словно я пьян.

Я прислонился к стене жилого дома, медленно сполз по стенке и сел на землю. Присев на что-то неровное, я просунул руку под себя и достал пустую консервную банку. Но только я хотел кинуть ее в сторону, мне в глаза бросилась выдавленная на заводе дата изготовления – «07.02.31».

– Не может быть... Не может быть! Нет, этого не может быть!

Я вскочил и выбежал на середину дороги, поднял голову в небо и закричал.

– Где я?! Что со мной!

Доля секунды, и я уже не вижу неба. Боль от бедра пошла по всему телу. Мой подбородок ударился о металлическую поверхность, а затем меня отбросило в обратную сторону, прямо на асфальт. Я ударился головой о твердый грунт, левой частью выше виска. Тут же я попытался подняться, но пробуя встать на ноги упал, отбив себе локоть. Взглянув вправо, я увидел человека в очках, выбегающего из раритетного автомобиля.

– Сэр, вы в порядке?

Следом за ним из автомобиля вышла дама и спросила этого мужчину.

– Мерфи что с ним?

– У него кровь на голове. Клайд открой заднюю дверь.

Это последнее что мне запомнилось, после чего густая белая пелена окутала мой рассудок, и я потерял сознание.

Прейдя в себя, я очнулся в незнакомой спальне. Слева из окна ярко светил белый лунный свет, а из соседней комнаты слышался такт маятника настенных часов. Спать совсем не хотелось. Я поднялся с кровати и начал искать переключатель, чтобы включить свет, и при лунном свете это не составило особого труда.

Сделав щелчок я увидел в проходе, того самого, сбившего меня мужчину. Он стоял, держась одной рукой за дверную раму, и щурился от яркого света. Увидеть его перед собой было так внезапно, что от неожиданности я вдохнул в себя и замер.

– Здравствуйте, – сказал я, сам не зная для чего.

Это выглядело странно и глупо, я захотел было поправить ситуацию и что ни будь добавить, но воздержался, дабы не сделать ее еще более напряженной.

– Здравствуй. Кофе будешь?

Вопрос звучал совсем непринужденно, и отказываться от предложения я не стал. Мужчина выглядел лет на сорок или сорок пять, одетый в белую майку и коричневые брюки. В его русых волосах и усах виднелась седина. Когда я пошел за ним следом, то увидел ту женщину из авто. Она стояла около двери в той комнате, откуда зашел этот мужчина. На ней был синий домашний халат, выглядела она лет так на сорок, вероятно она была его супруга. В руке она держала керосиновую лампу, от которой шел слабый тусклый свет. Она смотрела на меня так, как если бы хотела попросить прощения и в то же время спросить у меня что-то очень важное, такое, что ей не терпится узнать. Сам же хозяин дома вел себя спокойно и равнодушно.

– Вы долго не приходили в себя. Извините нас за то, что сбили вас и не доставили в госпиталь, но вы не волнуйтесь. Наша дочь медсестра, она сделала все необходимое, чтобы помочь вам, – сказала та женщина.

Его жена, судя по глазам, чувствовала вину передо мной, однако, это я выскочил на проезжую часть и как ненормальный кричал в небеса.

– Вы ни в чем не виноваты, ни вы, ни ваш муж.

– И все же, примите наши извинения, мы сожалеем, что это произошло.

– Незнакомец, иди на кухню, – послышался голос мужчины в единственной комнате где был включен свет.

Я прошел на кухню, а следом за мной вошла и его супруга, но мужчина отправил ее в спальню.

– Иди в постель дорогая, я хочу сам с ним поговорить.

Молча, не задавая лишних вопросов, она вышла из кухни и закрыла за собой дверь. Кухня, в которую я зашел, выглядела необычно и не образцово среднестатистической семьи американцев. Сразу в глаза бросился холодильник с большой ручкой на двери, такой я лет пятнадцать назад видел у своей бабули.

Я сел за стол, а мужчина заварил две чашки чая и стал добавлять в него сахар.

– Тебе с сахаром?

– Да.

Добавив сахар, мужчина взял две чашки, сел за стол напротив меня и пододвинул ко мне одну из них. Он смотрел на меня и мешал свой чайный напиток ложкой.

– Как тебя зовут парень?

– Джон. А вы Мерфи, так?

– Да, я Мерфи, и раз уж ты запомнил мое имя на месте аварии, значит с памятью у тебя порядок. Мне бы стоило извиниться за этот инцидент, но я думаю, ты будешь еще благодарен мне, за то, что я не доставил тебя в госпиталь.

– Благодарен? – возразил я.

Он закончил перемешивать чай, поднялся из-за стола и ничего не сказав, вышел из кухни. Я услышал, как он открыл дверцу шкафа или тумбочки, что-то достал оттуда и вернулся обратно. В руках у него был мой мобильный телефон и бумажник. Увидев, что в его руках находились мои вещи, я стал очень недоволен. Даже тот факт, что я был длительное время без сознания не давал ему право брать мои вещи, а тем более убирать их куда-то. Прежде чем он сел за стол я высказал ему о своем недоумении по этому поводу.

– Так значит, я должен быть вам благодарен за то, что вы шарите по чужим карманам?

– Может это и неправильно, но на твоём бы месте я бы так не возникал.

– С чего бы это? – еще более возмущенно спросил я.

Мерфи уже сел за стол и положил мой телефон с бумажником на стол, а затем посмотрел на меня, как опытный следователь в полиции. Его глаза перестали бегать по сторонам и пристально смотрели на меня.

– Не знаю, кто ты такой, но есть у меня такое странное чувство, что человек за столом напротив меня не от мира сего, – тут он сделал паузу, а я промолчал и позволил ему продолжать, – я хотел узнать твою личность, надеюсь найти при тебе документы. В твоём пиджаке был бумажник со странными купюрами, надписи на которых гласят, что это доллары, а вот их вид совсем не похож на современные деньги. Подделать эти купюры в кустарных условиях просто невозможно, тем более что бумагу для печати денег выпускает только одна единственная фирма. Монеты подделать тоже нелегко, а что самое интересное, года указанные на них далеко не соответствуют нашему времени. К тому же на бумажных купюрах имеются некие микропечати, а вот изображения людей на пятидолларовых, пятидесятидолларовых и стадолларовых банкнотах мне знакомы. Еще в бумажнике находилось водительское удостоверение, материал из которого оно сделано я не узнаю. Думаю это обыкновенная бумага, покрытая какой-то прозрачной пленкой, а на удостоверении твое цветное изображение, и оно явно не похоже на рисунок, а под ним имя – Джон Ховард. Если на все эти вещи я мог подумать, что это просто очень качественная подделка, то об этом приборе я не мог ничего даже предположить.

Он взял мой телефон в руки, покрутил его в руках и положил обратно на середину стола.

– Что это?

Поначалу я не знал, что ответить. Я колебался над ответом и никак не мог решить, говорить ему правду или нет, не знал как вести себя в этом мире, а с Мерфи подавно. Понимал только одно, все это со мной происходит наяву. Я даже не знал, как ему объяснить, что эта вещь с кнопками и экраном не только выполняет функцию телефона, но и может воспроизводить музыку, видеозаписи, демонстрировать изображения, записывать звуки и видео, печатать текст и многие другие возможности, о которых здешние жители и догадываться не могут.

– Это компактный телефонный аппарат.

– Да? И как же он работает?

Я приблизился к краю стола, положил обе руки на стол и смотря на него пронизательным взглядом спросил.

– Для начала объясните мне, что здесь происходит?!

– Что-то не так?

– Да здесь вообще все не так! Я не могу поверить в то, что меня окружает. С какой стати я должен объясняться перед вами?!

Я встал из-за стола и, жестикулируя, кричал во весь дом.

– Перестань шуметь и присядь, – спокойным голосом сказал Мерфи.

Я сел на стул и замолчал.

– Ты знаешь, какой сейчас год?

От такого вопроса у меня по всему телу побежали мурашки. По всей спине прошел холод, и я с ужасом начал верить, что нахожусь не в своем настоящем, и в то что все происходящее натуральная правда. Наверно любой человек на моем месте не стал бы говорить, что он пришелец из будущего, но почему-то с этим человеком я решил вести разговор откровенно. Мне было наплевать, поверит он в мои слова или нет. Я хотел только точно знать, куда я попал, а по возможности понять, как и почему.

– И какой сейчас год?

– Тысяча девятьсот тридцать второй. Но что-то мне подсказывает, что ты не только не из этих мест, но и не из этих времен. Так кто же ты?

– Здесь я никто и мне однозначно тут не место.

– Но ты же кем-то был там, откуда ты родом?

– Послушайте, я здесь чужой, мне здесь не место, мое место, в Гранд Айленде в двадцать первом веке. Вы конечно можете думать, что я полный псих, несущий бред в каждом предложении, но я говорю правду.

– Тогда и ты послушай. Я повидал много за свою жизнь и ни за что бы не поверил в эту бредятину, которую ты несешь, если бы я не обнаружил эту вещь.

Мерфи взял телефон в руки и принялся его вертеть и рассматривать.

– Как же он работает?

– Так же, как и стационарные телефоны, только эти можно носить с собой.

– Что-то вроде радио наверно. Так это приемник и передатчик одновременно?

– Послушайте, я не ученый, я их не разрабатываю, я и сам толком не знаю, как это происходит.

– А можно с него позвонить? Скажем на соседнюю телефонную будку или моей кухне?

– Это уже вряд ли.

– Почему?

– По двум причинам, первая – это отсутствие систем мобильной связи, а вторая он просто-напросто разряжен.

– Разряжен? А что это значит?

– Нет энергии.

Я пытался описывать свой телефон как можно проще, чтобы он мог хоть как-то понять, как он функционирует. Это было схоже с обучением младенца игре в шахматы. Он задавал мне огромное количество вопросов, а я пытался объяснить ему весь функционал штуковины из моего будущего. Ушел целый час на беседу о замысловатой технологии будущего.

– Кто бы мог подумать? Граммофон, радио, кинотеатр, фотоаппарат, телефон, письма и даже часы, все находится в этой штуковине.

Когда Мерфи упомянул о часах, меня неожиданно осенило, и я тут же вспомнил о часах на моей руке, которые загадочным образом накалились у меня на руке, как в печи у кузнеца. Тогда я их снял и выбросил в парке, а это могла быть единственная зацепка в разгадке моего перемещения из настоящего в прошлое.

– Вот я кретин, – схватился я руками за голову.

– Эй, ты чего? – спросил Мерфи.

Медлить было нельзя, еще оставалась надежда найти путь домой, и упустить я ее не хотел.

– Где мы находимся?

– У тебя, что провалы в памяти? Я же говорил – это тридцатые.

– Место! Мне нужно знать, что это за место.

– Ты на загородной ферме.

– Ты знаешь, где находится парк Риверсайд?

– Знаю, а что такое?

– Мне нужно туда попасть и как можно быстрее. Поможешь?

Мерфи посмотрел на меня и, ни спрашивая о моей затее, пошел в прихожую, а я следом за ним.

– А где мой пиджак? – спросил я его.

– Он остался в спальне, – сказал Мерфи.

Я взял свой пиджак и вышел на веранду. Мерфи уже сел за руль автомобиля и завел двигатель. Когда я стал открывать дверь машины, на улицу выбежала его жена.

– Мерфи! Ты куда собрался?

– Дорогая, мы с Джоном едем в Риверсайд. Не волнуйся, мы не на долго, иди в дом милая.

– Порой, я удивляюсь твоим поступкам, – ответила его супруга, приподняв брови.

– Я скоро буду, обещаю.

Мерфи захлопнул дверь автомобиля, и мы отправились в путь. Мы ехали по сырой проселочной дороге. Автомобиль подскакивал на каждой кочке, и я боялся, что мы застрянем в грязи с этой колыхагой. Звук двигателя был схож со звуком мини трактора или мотоблока. Не смотря на хрупкий вид этой машины, мы без проблем выехали на трассу.

– Может скажешь, зачем мы ночью едем в городской парк? – спросил меня Мерфи, не сбавляя ходу.

– Как бы странно это не звучало, но мы едем туда за моими часами.

– За часами?

– Да, ты не ослышался, мы едем за часами.

– Что в них такого особенного?

– Не знаю, но я обязательно выясню это.

– Ты полон загадок, парень из будущего, – сказал он с насмешкой.

– Что это за машина?

– Это «Форд Т», на таких разъезжает половина Детройта. Я взял ее не так давно, и сразу полюбил эту жестянку. А какие у вас там автомобили? Они хотя бы с колесами?

– Все те же четыре колеса и работают на бензине, только выглядят по-другому, а некоторые могут разгоняться свыше сотни миль в час.

– Ого, если бы я тебя на таком звере сбил, шансов выжить у тебя было бы не много. Кстати ты как себя чувствуешь, кости и суставы целы?

– Нормально, только плечо немного болит, а в остальном порядок, шрамы и гематомы пустяки.

– Кстати, у тебя неплохие физические данные. Ты служил или атлетикой занимаешься?

– Немного увлекаюсь бодибилдингом.

– Боди... бил... Что это за занятие такое?

– Почти то же самое что и тяжелая атлетика.

Дорога, как мне показалось, была не такой долгой. Мерфи остановился у дома напротив парка и заглушил мотор. Он взял из багажника керосиновую лампу, и мы оба пошли в Риверсайд.

– И все-таки я не понимаю, зачем тебе часы, если в твоей штуковине они есть? – обратился ко мне Мерфи, пока мы продвигались вглубь парка.

– Это классика, они придают стиль. Работают довольно долго в отличие от телефона, если они не механические, как у меня.

– А что, есть и другие?

– Да, электронные.

– У вас там, что все работает на электричестве?

– Почти все, даже некоторые автомобили.

– Бог мой, знал бы об этом Тесла.

– Между прочим, в будущем автомобили марки «Форд» по сей день разъезжают по всему миру, точнее сказать не по сей день...

– Я тебя понял, не утруждайся, – перебил меня фермер.

Мы с Мерфи находились уже близко к месту, где я выбросил часы. Оставалось только узнать то место, около которого я очутился.

– Постой. Вот та лавка, где я спал.

– Ты что, спал в парке?

– А где, по-твоему, я должен был провести ночь?

– Ну не под открытым небом.

– Теперь нам нужно найти то самое дерево.

– Шутишь? Тут повсюду деревья.

– А мне нужно одно, – сказал я и пошел дальше по дороге, разглядывая деревья.

– Интересно через сто лет все будут такими ненормальными? – сказал себе под нос Мерфи, и пошел за мной следом.

Минут двадцать мы бродили по парку в поисках того самого дерева. Мы ходили кругами, и по несколько раз приходилось возвращаться к одному и тому же месту. Я уже начал сомневаться, что помню, где это место, а Мерфи все болтал сам себе, что это дурная затея, и все время называл меня чудиком из будущего.

– Вот оно, Мерфи иди сюда!

Мерфи, который крутился с фонариком неподалеку, неохотно подошел ко мне.

– Не прошло и года, – сказал он с улыбкой.

– Теперь где-то тут должны быть мои часы.

– Джон я уже замерз. Ты точно знаешь что делаешь?

– Честно говоря, я мало чего об этом знаю, но мне нужны эти часы.

– И что я с тобой связался, – глубоко вздохнув, пробормотал он.

– Лучше перестань болтать и помоги мне.

Я ползал по сыроватой траве, а Мерфи светил мне керосиновой лампой. Свет от нее был слабый, но все же это было лучше, чем ничего. К нашему общему удивлению свои «Мозеры» я нашел быстро. Они были испачканы в земле и под циферблатом находились капельки воды, которые, скорее всего, образовались там из-за конденсата. Стрелки часов были неподвижны. Я попробовал их завести, но мои старания были бесполезны. Механизм часов однозначно был испорчен. Помимо того, что мои часы попали под дождь, они загадочным образом смогли нагреться до такого состояния, будто их бросили в раскаленную печь на несколько часов.

– Я думал они будут выглядеть иначе, – сказал Мерфи.

– Иначе? Хотел увидеть часы будущего?

– Ну да.

– В будущем они побывали, но они из прошлого.

В тот самый момент, в моей голове возникла мысль о не случайности их появления в моей жизни. Произведены они сравнено давно, а человек, который мне их подарил, таким образом, отблагодарил меня за ремонт «Форда». Не зря тогда меня удивило состояние этого транспорта. Автомобиль, будто год назад выпустили с конвейера. Вспомнить приметы, по которым я бы мог узнать водителя сложно, помнил только то, что он был с бородой и черными, уложенными назад, волосами.

– Ты закончил? – вмешался Мерфи, пока я стоял и размышлял.

– Да, пойдем уже отсюда.

Я и сам уже замерз, у меня был просто звериный голод, да и нытье Мерфи мне уже порядком надоело.

Когда мы вышли из Риверсайда, то увидели, как двое парней околачиваются у машины Мерфи. Подойдя ближе, я разглядел их лица. Это были два чернокожих. Один из них был

довольно крупного телосложения. Высокий и слегка полноватый, а второй был среднего роста, с густой щетиной на лице. Оба были в фуражках и куртках, почти одинаковые по цвету. Один из них скручивал колесо, а второй ходил рядом, видимо следил за обстановкой.

– Мерфи, по-моему те парни разубавят твою машину.

– Я вижу, – сказал он со вздохом.

– Эй, да тебя грабят прямо на глазах!

– И что ты предлагаешь? Пойти и заработать пару переломов?

– А ты значит считаешь, что стоять и наблюдать, как с твоей тачки снимают колеса вполне нормально?

– Купить новое колесо для меня не проблема, а вот проблемы у тебя будут, когда эти хреновы черномазые, припрутся к твоему дому и спялят его, к чертям собачим.

– Были случаи?

– Представь себе.

Конечно я хорошо понимал, что мне вряд ли удастся оказать на них какое-то влияние, а протестовать их действием подавно, но стоять и спокойно смотреть

на то, как два негра наживаются на деталях автомобиля Мерфи, я просто не мог, и я стал действовать.

– Эй, ты куда? В конец спятил? Стой! – кричал мне он в спину.

Но я не собирался останавливаться, а продолжал, не сбавляя темпа идти к машине.

– Вы что творите?! – обратился я к ним.

– Не суй свой нос не в свое дело, иди куда шел ясно, – громким внушительным басом ответил мне тот, что ошивался рядом.

– Не в свое дело? Это не твоя машина!

В этот момент, ко мне сзади подбежал Мерфи, стал толкать и тянуть меня подальше от машины.

– Парни все в порядке, он просто не в себе, не обращайтесь на него внимания, мы сейчас уйдем отсюда.

– Валите оба отсюда, а тебя придурок, чтобы я больше не видел, – сказал тот здоровяк и показал на меня пальцем, а Мерфи все дальше и дальше пытался меня увести от них.

– Валишь отсюда должен ты! – сказал я и рывком двинулся к ним, а затем встал метрах в пяти от здоровяка, в ожидании самого худшего.

Ноги и тело желали провалиться сквозь землю или испариться, но разум диктовал – остаться, а не убежать от опасности.

– Что ты стоишь как столб? Разберись с ним, или так и будешь с ним трепаться, болван?! – крикнул здоровяку второй черный, что снимал колеса с Форда, и как ни в чем не бывало, продолжил заниматься своим делом.

Черный громила медленно шел на меня, пощелкивая суставами кистей рук, а я все стоял и никак не мог решить, как поступить. Убежать и остаться целым и невредимым, или испытать свою судьбу и везенье, которым я отродясь не славился. Остановился я все же на последнем варианте, правильно я поступил или нет, не знаю, но в любом случае я был однозначно прав. Еще пару шагов и эта громила забьет меня как кол в землю, если продолжу стоять перед ним как дерево, надо действовать. Его глаза были полны ярости и надеяться, что смогу от него легко отделаться было бессмысленно, поэтому я был готов защищаться. Поскольку вывести из строя такую тушу обычными ударами мне было не под силу, я решил выбить ему глаза. У любого человека они слабо защищены и одного точного попадания будет достаточно, чтобы лишить его возможности атаковать. Но попытка будет одна, и бить нужно наверняка.

И вот, когда остался последний шаг, после которого он сможет нанести мне первый удар, я попытался атаковать первым, но его боковой удар в голову достиг меня раньше. Свалившись на землю, я стал подниматься, считая искры, мелькающие перед глазами, а пока я поднимался

этот амбал врезал мне ногой в тазобедренный сустав. Удар пришелся в кость и особого вреда он мне не нанес. Вероятно, он хотел попасть мне в бок по органам, но промахнулся. Его удар откинул меня и перевернул на спину, а я инстинктивно выставил руки перед лицом, как вдруг раздался звук битого стекла, и на меня посыпались осколки. Открыв глаза, я увидел стоящего надо мной здоровенного черного, который, с искривленной от боли физиономией, держался рукой за затылок. Мерфи разбил бутылку о его голову и побежал прочь.

– Джон беги! Вставай и беги!

Громила помчался за ним. Бегал он не так уж и быстро, но Мерфи тоже был не в те годы, чтобы удрать от него. Нужно было, как-то отвлечь этого черного на себя, но не тут-то было. Второй черный, достал из заднего кармана нож и быстро направился ко мне.

– Я убью тебя, чертов ты недоумок! Неужели нельзя было просто пройти мимо?!

Рисковать выбить у него нож я не стал, и так понятно, что сегодня был не мой день. Я начал бегать вокруг машины, чтобы не дать ему близко ко мне подойти. Это еще больше злило его. Он только крутился вокруг автомобиля и кричал на меня.

– Куда ты? Скотина! Что страшно тебе? Ну, чего ты бегаешь, как курица. Я все равно тебя достану, тварь!

У этого человека, были явные проблемы с психикой, нужно его быстро как-то нейтрализовать. Пока я крутился вокруг машины, заметил лежащие инструменты и большой разводной гаечный ключ. Схватив ключ, я со всей силы вмазал им по морде этого психопата. Удар прошел на отмажь и попал ему прямо в правую скулу. Он свалился на землю и начал стонать, держась руками за лицо. С ним время терять уже нечего, надо скорее было спасти Мерфи. Со всех ног я помчался ему на помощь. Он и тот здоровяк уже бежали в обратную сторону.

– Джон! Что ты стоишь? Бежим отсюда!

Но бежать я уже не собирался, мне хотелось врезать этому негру так, чтобы он на всю жизнь это запомнил. Я бежал им на встречу, держа в руке тяжелый гаечный ключ. Когда я почти был у цели, Мерфи не повезло, он споткнулся и упал на дорогу, а здоровяк взял его за одежду и начал поднимать. Хорошо, что я вовремя подоспел и на бегу запустил в него ключ. Мне удалось попасть точно в голову. Громила снова стал мычать и скулить от боли, держась руками за голову, но видимо его голова это не самое уязвимое место. Пока тот мучился от боли, я поднял с земли инструмент и ударил ему сзади по колену, чтобы свалить его с ног. Он упал на одно колено и схватил меня рукой за край пиджака, а я нанес ему еще несколько боковых ударов по лицу. Я бил до тех пор, пока он не отпустил мою одежду и не оперся руками о землю. Я решил, что ему будет этого достаточно, но я ошибался. Он схватил меня за ноги и рывком на себя повалил на дорогу, и начал вырывать ключ из моих рук. Сопrotивляясь, я коленом врезал ему по морде. Громила закричал, отпустил ключ и стал на меня замахиваться, но тут Мерфи опять меня спас. Он обхватил его рукой, сзади за шею и начал тянуть на себя. Я начал подниматься с земли и не успев поднять голову, услышал, как Мерфи закричал мне.

– Джон берегись!

Я увидел лицо второго черного. В руке он держал нож, а его сжатая ладонь, из которой торчало лезвие, уже направленно неслась мне в грудь. Я не успел среагировать и смог только выставить руки перед собой, а нож на треть вошел мне в грудную мышцу, в область сердца.

– Бен, валим отсюда, валим! – кричал громиле его напарник, а тот, как ни в чем небывало встал и прихрамывая побежал за ним.

– Джон, бог мой, тебя ранили! Не вытаскивай его, моя дочь тебе поможет.

Я стоял и смотрел на торчащую из меня рукоять. Боль была терпимой и чувствовал я себя более менее удовлетворительно. После случившейся передрыги дыхание было учащенное, пульс отдавался в висках, а сердце чуть ли не вырывалось из грудной клетки. Я начал волноваться, кровь сочилась из раны не так стремительно, но какого либо облегчения мне это не придавало. Конечно, я понимал, что извлекая нож из тела можно сделать только хуже, к

тому же об этом сказал и Мерфи, но расхаживать с ним мне не очень-то хотелось. Вопреки его словам, базовых знаний о действиях при ранениях и здравому смыслу я выдернул из себя нож. Пока в моей крови присутствовал адреналин, это оказалось не очень болезненно. Кровь сначала побежала чуть быстрее, а потом медленнее. Я достал платок из внутреннего кармана пиджака и приложил к порезу и поспешил к Мерфи, который закручивал заднее колесо. Увидев меня, он с ходу стал на меня браниться.

– Ты что, совсем больной?! Какого черта ты его вытащил? Ты можешь хоть раз меня послушать, чокнутый ты пришелец?!

– Перестань, мне и так немало досталось.

– Если бы ты делал, как я говорю, этого бы не произошло.

– Мерфи, извини меня, но сейчас есть дела поважнее, и медицинская помощь будет очень кстати.

– Что же тебе так не везет? За два дня умудрился попасть в аварию и получить от грабителей.

– Знаешь, очутившись в прошлом мне уже сказочно повезло, – сказал я саркастически.

– Готово, садись в машину, – сказал Мерфи, закрутив последний болт колеса.

Без лишних вопросов я залез в автомобиль, а он остался снаружи и вращательными движениями заводил мотор, с помощью специального большого металлического ключа. После того, как двигатель заработал, Мерфи залез в салон, и мы поехали обратно, к нему домой.

Пока мы добирались до дома, я хотел немного вздремнуть, но он все время толкал меня в плече, чтобы я не засыпал и продолжал держать место пореза, не допуская кровопотери. Путь обратно до дома, казался мне долгим и утомительным, в отличие от проделанного пути в Риверсайд. Мерфи выжимал из этого авто все что мог. В салоне немного пахло бензином, а видимость на дороге стала хуже, из-за запотевшего лобового стекла, так как щеток «дворников» для этого транспорта предусмотрено не было. Когда я это заметил, то спросил его, как он справляется с этим неудобством во время дождя и в зимнее время года.

– А как ты передвигаешься на ней зимой и в дождь, ведь видимость ухудшается из-за попадания осадков на стекло?

– Так же как и всегда, только иногда приходится выходить из машины и чистить стекло, к тому же зимой я не так часто ее завожу. В ней холодно и передвигается она по заснеженной дороге с трудом, хотя зимы у нас не такие суровые. Ты меньше болтай и держи рану, не о погоде сейчас думать надо.

Подъехав к дому, он заглушил двигатель и тут же выскочил из машины, чтобы разбудить свою дочь и супругу, а я медленно и не спеша вылез из машины и зашел в дом. Дочь вышла в прихожую, протирая сонные глаза и щурясь от света, спросила у своего отца:

– Папа, что опять стряслось?

– Оставь все вопросы на потом, ты давай, лучше сделай ему перевязку, а я поставлю машину в гараж.

Мерфи вышел из дома, а его дочь пошла вверх по лестнице.

– Иди за мной, я наложу повязку и продезинфицирую рану.

Голос у нее был приятный и нежный. Русые прямые волосы, до плеча, их кончики плавно и мягко колыхались от походки, а на ней была одета белая сорочка с кружевами, которая немного казалась ее великовата. Я поднялся по лестнице и зашел в комнату, где был свет.

– Садись на кровать и снимай пиджак с рубашкой.

Я снял пиджак, а затем белую рубашку и бросил их на спинку стула. Продолжая держать рану платком, я сел на край кровати. Дочь Мерфи села рядом, держа в руке тряпку пропитанную спиртом.

– Боже, это похоже на ножевое ранение, что у вас случилось? Отец не ранен? – спросила она удивленно, подняв на меня свой взгляд.

– С твоим отцом полный порядок, в отличие от меня. Кстати, все задаюсь одним вопросом. Нормально, что я до сих пор на ногах после ранения в сердце?

– Рана расположена вертикально и в длину около трех сантиметров. Скорее всего, лезвие ножа встало между ребер грудной клетки. Ты счастливчик.

– Не хотел бы я, чтобы мне так еще раз посчастливилось, а за отца не волнуйся, с ним все хорошо.

Это ее немного успокоило, и она стала подносить пропитанную спиртом ткань к ране на моей груди. Когда она коснулась места пореза, стало немного неприятно щипать, и я от неожиданности дернулся. Она тоже испугалась и резко убрала руку. Вышло так, что одна бретелька ее сорочки соскочила с плеча, обнажив часть ее бюста, естественно я это заметил, но когда она посмотрела на меня, то увидела, как я смотрю не в ее глаза, а намного ниже. Она опустила немного голову и медленно стала поднимать бретельку. Я быстро отвернулся в сторону, чтобы еще больше ее не смущать, хотя сам понимал, что я выглядел, как полный идиот в этой ситуации.

– Извините меня, мисс. Мне за себя очень неловко.

– Ничего страшного, моя ночнушка мне и вправду, малость великовата.

Мы оба кротко посмеялись, и она продолжила обрабатывать рану. Затем она взяла бинт и стала перематывать рану через шею, за спину, поперек туловища, а потом опять за шею поперек груди и так несколько раз. Я смотрел, как она с этим справляется, и было сразу видно, что у нее есть небольшой опыт в медицине.

Когда дочь Мерфи закончила бинтовать рану, она завязала концы бинтов у меня на груди и посмотрела на меня, причем ее лицо было довольно близко к моему. Я смотрел в ответ и не понимал, что она хочет. Поначалу я думал, что она пытается мне что-то сказать и просто не может сформулировать вопрос или же стесняется о чем-либо спросить. Но когда она стала приближаться ко мне, приоткрыв рот и медленно постепенно прикрывать глаза, я понял, что она хочет поцеловать меня. Сам я абсолютно не желал верить в происходящее и стал отклоняться назад, а она все продолжала тянуться ко мне. Еще чуть-чуть и придется или падать с кровати, или позволить ей себя поцеловать.

– Нелли! Где Джон? – раздался голос Мерфи, который зашел домой и хлопнул дверью.

Она открыла глаза и убежала из комнаты, а я так и остался лежать на кровати с удивленными глазами, пока Мерфи не вошел в комнату.

– Что с тобой? Тебя как будто током ударило.

– Просто закололо немного, в груди, – ловко я выкрутился с объяснением и поднялся с кровати.

– Может позвать Нелли?

– Нет! – воскликнул я категорично. – Не стоит, мне уже лучше.

– Ну, как знаешь. Если все хорошо тогда пойдем вниз.

Мерфи опять привел меня на кухню, закрыл дверь и шепотом сказал.

– Джон, слушай, сегодня день был слишком напряженным, а тебя еще и ранили эти черномазые, так что иди в постель, где ты очнулся, а завтра мы с тобой поболтаем.

– Хорошо Мерфи, спасибо тебе за такое гостеприимство. Если бы не ты, даже не знаю, где бы я был сейчас и куда бы меня вообще занесло.

– Об этом можешь не беспокоиться, я можно сказать, уже дважды в долгу перед тобой, так что иди спать, утром мы все решим.

– Хорошо.

За два дня моего пребывания в Детройте, почти середины двадцатого века, я умудрился попасть в аварию, получить хорошую взбучку от пары грабителей и вскружить голову дочери Мерфи. Не очень хорошее складывалось начало.

Засыпая, я пожелал, чтобы на утро проснулся у себя дома, в своей постели вместе с любимой Маргарет, а все произошедшее было лишь кошмарным сном.

Глава 3 Как в своей лодке!

Наступило утро. Лучи солнца были направлены прямо в окно, лицом к которому я лежал на кровати. На часах в комнате было почти половина восьмого и в доме пахло чем-то аппетитным, а на кухне были слышны звуки фарфоровой посуды. На протяжении нескольких лет, вставая утром, я привык надевать часы на руку, но они остались в моем пиджаке еще со вчерашнего вечера. Немного потянувшись, лежа на кровати, я протер глаза, поднялся, натянул свои серые брюки и вышел из комнаты. Я был по торс голый. Расхаживать так в чужом доме не очень прилично, нужно что-нибудь одеть на тело, но моя рубашка была испачкана кровью, а надеть пиджак без рубашки совсем не разумно. Зайдя на кухню, я увидел Клайд, которая что-то старательно готовила.

– Эмм... Доброе утро. Прошу прощения, а где Мерфи?

– Он ушел в банк час назад, по пути, сказал, зайдет к одному своему знакомому, должен будет вернуться к началу полудня.

– А вас зовут Клайд?

– Да, Мерфи наверно говорил вам обо мне.

– Нет, он мне о вас не рассказывал, я помню это с момента аварии, когда Мерфи назвал вас по имени.

– Еще раз скажу Джон, что нам очень жаль. Кстати, как вы себя чувствуете?

– Лучше, только шея болит. Не могу нормально повернуться вправо.

– Надеюсь это не серьезно.

– Я тоже надеюсь.

– Джон, Мерфи оставил вам одежду, она лежит в гостиной, на тумбочке.

Пройдя в гостиную, я увидел на тумбочке, коричневые сложенные брюки, а на них лежала белая рубашка. Мне была необходима только верхняя одежда, поэтому я надел рубашку и вернулся на кухню. Клайд окинула меня взглядом и улыбнулась.

– Вам идет, у вас с Мерфи почти одинаковые габариты.

Она взяла кастрюлю через полотенце, поставила ее на стол и открыла крышку.

– Нелли, ужин готов! – крикнула она своей дочери.

– А сколько лет вашей дочери? – спросил я ее, как бы невзначай.

– Осенью будет двадцать четыре, а что?

– Да так, интересно просто.

– Выглядит она, конечно гораздо моложе, а вот по уму она гораздо старше.

– В этом вы правы, – сказал я, вспоминая, как их дочь хотела вчера коснуться моих губ, даже не зная моего имени.

– А вот и она.

Нелли зашла на кухню. Опустив голову, она посмотрела на меня и села за стол.

– Доброе утро Нелли, – сказал я и сразу отвел взгляд в окно.

– Доброе утро. Вам уже лучше?

– Лучше, – ответил я, не смотря ей в глаза.

– Джон, поужинаете с нами? Куриный бульон просто объединение, к тому же все ингредиенты были выращены исключительно на нашей ферме, – сказала Клайд и налила мне в тарелку четыре целых половника.

– Благодарю.

Я взял ложку в руку и принялся помешивать ее стряпню. Клайд разлила всем по тарелкам бульон и села сама за стол. Есть я хотел как зверь, поэтому я первый приступил к еде, но поднеся третью ложку ко рту, я увидел как Нелли и ее мать удивленно смотрят на меня. От их взгляда мне стало даже как-то некомфортно.

– В чем дело?

Они молча переглянулись, а затем снова удивленно взглянули на меня.

– А вы разве не молитесь перед трапезой?

Сам я был атеистом, но кто знает, как ко мне здесь отнесутся с такими убеждениями веры. Тут не двадцать первый век и люди могут меня не понять.

– Простите меня. Понимаете, там, где я вырос так не принято.

– Как так можно? А откуда вы?

– Из Гранд Айленда.

– Никогда не слышала о нем, но может, все-таки помолитесь вместе с нами?

– Разумеется.

Они тихо проговаривали молитвы, а я молча сидел и в предвкушении смотрел в тарелку. Все-таки я был в гостях, и поддержать их нравы было в моих же интересах.

– Теперь можно приступать, – сказала Клайд, взглянув на меня.

– Приятного аппетита, – сказал я в ответ.

Наконец-то я доел бульон, вышел из-за стола и решил подышать свежим воздухом на улице.

– Я пойду, прогуляюсь ненадолго, – предупредил я их обоих.

– Хорошо, на заднем дворе есть кресло-качалка и лежак, – сказала Клайд и стала убирать со стола грязную посуду.

Я вышел из дома на передний двор. Во всей округе было всего пять домов, расположенных не так далеко друг от друга. У каждого дома рядом построены амбары, а вокруг большие поля и пыльная серая дорога, ведущая наверх к трассе. У каждого дома, были крыши из черепицы, а из них торчали трубопроводы от печей и каминов. Еще у пары домов стояли высокие ветряные мельницы, а на зеленой траве, в самой дальней части от полей, паслось стадо коров. Неподалеку от пастбища сидел пастух, под одним единственным деревом, стоящим посреди луга. У одного из домов, за забором, я увидел розовые силуэты свиней, а где-то слева были слышны звуки кудахчущих кур.

Погода была солнечной. На синем ясном небе тучек почти не проплывало. Свежий, теплый ветер шелестел листья дуба, стоящего рядом с домом Мерфи, и шевелил зеленую травку. По выложенной из камней дорожке к дому я прошел до главной проселочной дороги и обернулся назад, взглянуть на дом Мерфи. Это был двухэтажный домик с тупоугольной крышей. Простой, аккуратный, и красивый. В нем не было большой роскоши, а рядом справа от дома стоял гараж. Слева находился большой деревянный амбар, красного цвета с приоткрытыми воротами. Я решил прогуляться по заднему двору, именно там находилось солнце в первой половине дня. Пройдя между домом и амбаром, я увидел большое кукурузное поле, усеянное тысячами початков, а левее от амбара, паслось порядка двадцати овец. Такие безобидные и пушистые, они даже не обращали на меня внимания, как на незнакомого человека. За стеной дома стояла кресло-качалка и лежак, а между двух яблонь неподалеку висел гамак с натянутой сетью под верхушками плодоносных деревьев. Наверное, для того, чтобы яблоки не падали с дерева лежащему в гамаке.

Я сел в деревянное кресло и начал наблюдать за окружающей меня природой, а пока мои глаза наслаждались здешними широтами, я задумался над моим путешествием в прошлое. Помнил, как взглянув на часы, заметил, что мои часы почему-то отстают, а потом я оказался в Риверсайде. Совпадение или все это как-то связано – неизвестно. Еще я вспомнил, как незнакомый мне человек, владелец «Форда» подарил мне эти часы в автосервисе. Это была еще одна загадка для размышления. Не мог я не вспомнить и свою любимую Маргарет, как мы были счастливы вместе, как любили друг друга, как проводили вместе время. А сейчас? Теперь я не могу быть рядом с ней, мы в разном времени, она еще даже не родилась. Не рожден и я в это время, но уже живу сейчас. Все это казалось таким запутанным, неясным и непонятным.

Мой разум сравнивал это с переездом в новый город, к новым знакомым, в новый дом. Мне казалось, что все это просто путешествие в старый город, где нет экскурсий, аттракционов и развлечений, зато от достопримечательностей и живой истории просто глаза разбегаются. На самом же деле я находился не просто не в своем мире, я находился в месте, время которого на сто лет отличается от периода времени, откуда я родом. Сейчас время моего мира еще не пришло, а в моем мире это время уже история. Я потерял все, что у меня было: материальные ценности, друзей, близких, любимую девушку. Вместе с этим рухнули все мои планы и цели, и я потерял абсолютно все что имел. Остались только воспоминания и загадочные часы. Это все, что у меня было от прежней жизни. В моем времени у меня было свое место, свой род деятельности, там была вся моя жизнь, а здесь я ничего не имею, ничего собой не представляю, и никого здесь не знаю. Я даже не являюсь гражданином Америки, просто бродяга, пришелец. Все что я хочу это вернуться домой, в мое время, которое тут еще не наступило.

У меня есть два пути, либо ждать целое столетие пока я появлюсь на свет, чтобы предупредить самого себя не брать часы у незнакомца и не фотографироваться на дне благодарения, либо найти способ совершить такой же прыжок во времени в будущее. Первый вариант был конечно возможен, я бы мог оставить самому себе какое-нибудь послание и прожить остаток своих дней в Детройте, но есть вероятность, что ничего из этого может и не выйти, а попробовать вернуться обратно тем же путем стоит. Если я сюда смог попасть, то и исчезнуть отсюда вполне возможно. Главное понять, как это осуществить, а еще узнать каким способом я попал в прошлое. К моим рукам идут несколько нитей, которые приведут меня к отгадке всего случившегося, и я могу ими манипулировать, но пока не знаю как. С этим еще предстоит разобраться.

Пугал еще один нюанс. Так как я теперь существую в прошлом, то мое взаимодействие с окружающим миром может катастрофически сказаться на мне, а тем более с моим настоящим. Мое существование уже успело изменить ход событий прошлого, и кто знает, как может измениться будущее из-за меня. Надеюсь, мое пребывание в тридцатых не будет для моего настоящего мира фатальным. До того момента, как я появился в старом Детройте, я всегда относился к рассказам и байкам о путешественниках во времени с твердым скептицизмом. Я не верил в необъяснимые и сверхъестественные события, которые писали в прессе, показывали по телевидению, вещали по радио или просто рассказывали друзьям ночью в лагере у костра. Я был убежден, что всему есть логическое объяснение. Ведь люди верят в магию и волшебство только потому, что не могут объяснить то или иное явление, а все непознанное пугает большинство людей. Теперь мне пришлось усомниться в своих железных убеждениях. Все же наши знания просто ничтожно малы, а присвоенные миром стереотипы мешают нам мыслить по другому. Мы больше полагаемся на убеждения, чем на существующую реальность. Одни люди не могут объяснить что-то неизвестное и начинают придумывать всевозможные варианты этого события, которые будут выглядеть правдоподобными и реалистичными, а другие начнут говорить о проклятии и потустороннем мире. Однако в большинстве случаев и те и другие оказываются неправы, когда узнают причину, из-за которой это произошло.

Поток моих философских мыслей прервал, сигарообразный дирижабль, медленно проплывающий в небе. Такое здесь вероятно обычное явление, нежели в моем мире. Я пристально наблюдал за ним, пока не услышал, как неподалеку едет автомобиль, наверняка это возвращался Мерфи. Я встал с кресла и подошел к входу в дом. По дороге ехала такая же машина, как у Мерфи, но в ней сидел другой человек. Он проехал мимо этого дома и остановился у следующего. Спешить мне все равно некуда, времени у меня полно, да что там в моем расстройстве целое столетие. Не мешало бы здесь осмотреться, и я неторопливо пошел по проселочной дороге на край этого поселения, как раз там, где стояла ветряная мельница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.